

Юрий Соболев
*Классическая музыка как система
и каково это — быть дирижёром*

Музыкальный мир без иллюзий

Юрий Соболев

**Классическая музыка как система
и каково это – быть дирижёром.
Музыкальный мир без иллюзий**

«Издательские решения»

Соболев Ю.

Классическая музыка как система и каково это – быть дирижёром.
Музыкальный мир без иллюзий / Ю. Соболев — «Издательские решения»,

Для того, чтобы добиться успеха в сфере классической музыки, надо знать, какие дороги к нему ведут. Талант и трудолюбие не являются гарантией успеха, удачной карьеры и счастливой жизни. Хотите, чтобы ваш ребёнок посвятил жизнь музыке? Узнайте сначала правила игры и как всё устроено в этой сфере. Возможно, вам будет интересно узнать, как и почему складываются судьбы не только знаменитостей, но и всех остальных. Дирижёр — это вершина. Но все ли дирижёры на вершине? Тайное становится явным.

© Соболев Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Легко ли быть музыкантом?	7
1. Немного о Системе	7
2. Музыка как Система	9
3. Особенности продвижения по Системе. Музыкальный конкурс	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Классическая музыка как система и каково это – быть дирижёром Музыкальный мир без иллюзий Юрий Соболев

© Юрий Соболев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Многие люди хотят, чтобы их дети обучались музыке, однако далеко не все имеют правильное представление о том, что ждёт детей, если они решат посвятить этому жизнь. Моя цель – заострить внимание на некоторых проблемах становления и развития музыканта, о которых одни вовремя не задумываются, а другие, понимающие всё правильно, не спешат делиться этим пониманием с другими. Есть общеизвестные факты, есть статистика, очень многое лежит на поверхности. Мне хотелось бы просто по-другому расставить акценты и помочь читателям сделать соответствующие выводы. Не буду приводить конкретные примеры, называть конкретных людей, учебные заведения и музыкальные коллективы по нескольким причинам. Главная из них – все эти частности не имеют значения. Во всём мире ситуация приблизительно одинаковая, за исключением некоторых региональных особенностей системы музыкального образования. Я не собираюсь никого разоблачать, обвинять или давать оценки отдельным лицам и их поступкам, это не мой жанр. Я хочу описать схемы и закономерности, чтобы правила игры знали все, а не только те, кто уже успешно по ним играет. К тому же, некоторые обстоятельства бывают очень трудно доказуемые, несмотря на свою общеизвестность, они старательно замалчиваются в пространстве публичном и постоянно обсуждаются в частных разговорах. Речь идёт о том, как функционирует система под названием «классическая музыка». Это нужно знать прежде, чем пытаться стать частью этой системы.

Вторая тема, поднимаемая мной на этих страницах и тесно переплетённая с первой – формирование и развитие дирижёра оркестра. Мы знаем достаточно много о знаменитых дирижёрах прошлого, наблюдаем за судьбами знаменитых дирижёров настоящего: они переходят из одного оркестра в другой, возглавляя лучшие коллективы мира, участвуют в престижных музыкальных фестивалях, имеют приглашения со всех концов света. Таких наберётся несколько десятков человек во всём мире. А как же все остальные? Я расскажу о том, какими путями идут дирижёры к своим концертам и контрактам, как они осуществляют свой творческий рост, пытаюсь занять место в системе, которой является мир классической музыки. Я поделюсь информацией, полученной из наблюдений за тем, как работает система, из опыта моих друзей и знакомых, а также, конечно, из моего личного опыта.

Таким образом, эта книга будет интересна абсолютно всем: тем, кто ещё далёк от всего этого, тем, кто уже встал на этот путь, тем, кто давно занимается музыкой, но до сих пор не всё понимает. На самом деле, последних достаточно много, себя я тоже отношу к ним. Итак, будем разбираться вместе! Конечно, будет много недовольства и возмущения со стороны представителей системы, её избранников и крёстных отцов. Однако пусть себе возмущаются, я не против.

Часть 1. Легко ли быть музыкантом?

1. Немного о Системе

Есть вещи, о которых все знают, но не говорят. Есть вещи, о которых не говорят потому, что не знают о них. Наконец, есть вещи, о которых знают лишь некоторые, но не говорят потому, что не хотят ни знать, ни видеть, ни слышать о них, не хотят признавать, что они есть. Потому что если о них размышлять и делать выводы, окружающий мир становится несколько менее удобным и комфортным для проживания. Если человек осознаёт свою принадлежность к системе, давшей ему место под солнцем, жизненное пространство и кусок хлеба с чем-нибудь, в зависимости от положения, гораздо удобнее думать, что сама по себе система справедлива. Кому-то везёт больше, кому-то меньше, а в принципе всё зависит от личных качеств самого человека. Я занимаю это место потому, что я его достоин – ну и, конечно же, немного удачи. Размышления, ставящие под сомнение справедливость основополагающих принципов системы, нарушают привычную картину мира, появляется едва различимое, смутное чувство солидарности со всеми несправедливостями системы, чувство, с которым надо жить дальше, и с течением времени оно будет только расти. Большинству людей это не нужно. Не нужны проблемы, частью которых они сами являются. Вот внешний враг, или какой-нибудь явный коррупционер, или иная одиозная личность, на которую можно направить свой праведный гнев – это то, что надо, потому что отрицательный пример отдельных личностей лишь подтверждает позитивную природу самой системы. Под словом «система» мы понимаем в данном случае любую сферу профессиональной деятельности, которая занимает значительную часть жизни человека, сферу, с которой человек идентифицирует себя, осознаёт себя её частью. Например, есть система образования, здравоохранения, вооружённые силы – тоже система, искусство – тоже.

Конечно, если я был спортсменом, но повредил здоровье и теперь работаю охранником в детском саду, чтобы заработать на жизнь, я не ассоциирую себя с системой частной охранной деятельности! Скорее всего я буду продолжать считать себя частью системы профессионального спорта до конца жизни. Ведь то, что со мной случилось, изначально заложено в основе существования этой системы – риск получить травму или потерять здоровье. Но поскольку я посвятил спорту лучшие годы своей жизни, для меня гораздо комфортнее и психологически безопаснее заблокировать в зародыше размышления о том, что, возможно, система профессионального спорта основана на принципе безжалостного отношения к человеку, что погоня за результатом, за рекордом, изменяет отношение человека к себе и окружающим не в лучшую сторону, что система безжалостно выбрасывает за борт отработанный человеческий материал итд. Если я усомнился в системе, я усомнился в том, что моя предыдущая жизнь прошла не напрасно, а от этого уже недалеко до сумасшествия. Вот если бы кто-то во времена моего детства, отрочества, сумел бы убедить меня выбрать другую специальность, объяснил бы все риски и сложности, с которыми я столкнулся через двадцать лет, к примеру, моя жизнь прошла бы в русле другой системы.

Но это всё только для примера, речь у нас не о спорте.

Искусство, традиционно считающееся сферой прекрасного, тоже является системой, существующей по своим правилам. И далеко не все занятые в сфере искусства с самого начала, ещё в годы обучения, знали, что это за правила, как на самом деле всё устроено, на что реально можно рассчитывать. В этом смысле, безусловно, проще тем, чьи родители или родственники являются частью системы, которые на своём опыте уяснили некоторые закономерности и вовремя объяснили своим детям, внукам и племянникам основные прин-

ципы функционирования системы – то, что никогда не узнают дети и юноши, пришедшие со стороны, чьи родители работают в других областях. Не узнают до тех пор, пока на каком-либо этапе своей жизни не столкнутся с этим сами.

Постепенно приближаясь к объекту наших размышлений, обратимся к музыке. Академической классической музыке как Системе. Что знают о ней остальные люди? Можно было бы сказать «обычные люди», но среди них, возможно, есть и необычные. Также не скажешь «простые люди» – а вдруг среди них есть и непростые...

Итак, общеизвестно, что некоторые музыканты зарабатывают очень хорошо, при этом график работы у них значительно более гуманный, чем большинства людей, трудящихся по 8 часов 5 дней в неделю. Музыканты ездят на гастроли, видят новые города и страны, им аплодирует публика, они получают море цветов. При этом они хорошо воспитаны и образованы, их жизнь проходит среди подобных им людей, творчески одарённых, умных, интеллигентных.

К тому же, занятия музыкой в детстве очень развивают личность, это тоже всем известно. А потом многие, очарованные волшебной силой музыки, хотят идти по этому пути дальше – к творческим успехам, гастролям, концертам, аплодисментам, цветам, а главное – к неисчерпаемым источникам радости от разучивания и исполнения новых произведений. Есть, конечно и другая информация, также общеизвестная. Какой-то известный композитор ослеп, другие оглохли, кто-то сошёл с ума, а этот умер от какой-то весьма подозрительной болезни. Половина известных композиторов кончила жизнь в нищете, другие провели жизнь в скитаниях, произведения третьих не исполнялись при жизни. А чего стоит одна тёмная история про знаменитого скрипача, якобы продавшего кому-то там свою душу! И Томас Манн со своим Адрианом Леверкюном туда же...

Но эти сведения почему-то никого не останавливают, люди уверены, что с ними-то уж точно ничего такого не произойдёт. То, что Система существует очень давно и принимает далеко не всех желающих, даже таких великих, как упомянутые выше музыканты, в голову не приходит. И совершенно напрасно.

Среди посторонних людей существуют множество суждений о мире классической музыки, среди них есть как весьма точные, так и весьма забавные. Например: «музыка это лёгкий хлеб», или «не лезь туда, сынок, не дадут пробиться». Первый тезис, конечно, достаточно поверхностный и легко опровергается, зато со вторым ситуация немного сложнее. Тем не менее, огромный поток людей, желающих посвятить себя музыке, не иссякает. Многие с раннего детства начинают ощущать это желание, в мире рождается достаточно много музыкально одарённых детей, которые при определённых условиях могли бы стать знаменитыми и уважаемыми солистами, певцами или дирижёрами. Да. Могли бы.

2. Музыка как Система

Что можно сказать о сфере классической музыки как системе? Нет никаких оснований полагать, что она в силу своей творческой специфики отличается от всех остальных систем. Рычаги, приводящие её в движение, те же самые, а алгоритм попадания в систему, выживания в ней и продвижения вверх тоже похож на все остальные. Семейные кланы? Да, но они есть и в других сферах деятельности: ремесленники, повара, артисты цирка, рыбаки и так далее. Рекомендации, знакомства, любимчики? А где этого нет? Основополагающий принцип продвижения по любой системе – быть лучше других и иметь поддержку влиятельных лиц – работает и в медицине, и в офисе, и в бизнесе. Человеческая природа не отличается разнообразием, поэтому всё везде очень похоже. Главное отличие системы в искусстве, в том числе и в музыке, состоит в критериях оценки и пути достижения результата. Именно здесь заканчивается равенство возможностей для всех – заканчивается, не успев начаться, ещё в музыкальной школе, причём очень многие начинают понимать это спустя годы и десятилетия. Если ты талантливый математик, спортсмен, парикмахер или повар, твой талант проявляется чётко и недвусмысленно: ты готовишь вкуснее, бегаешь быстрее, лучше делаешь причёски. Поэтому на таких людей всегда будет спрос – ведь на них можно заработать! Или деньги, или славу, или всё вместе. Связь между твоим мастерством и твоей карьерой прослеживается вполне определённо. Конечно, при желании можно погубить любой талант интригами, завистью и клеветой. Всё дело в пропорциях, в процентном соотношении реализованного и нереализованного. Это и определяет, что есть правило, а что исключение. А правило таково – многим системам для обеспечения собственной жизнедеятельности, жизнеспособности и конкурентоспособности выгодно такое положение вещей, когда лучшие наверху. Принцип естественного отбора, если хотите. Это повышает эффективность самой системы, что является некоторым ограничением для коррупции, которая так или иначе присутствует везде (мы уже говорили о человеческой природе).

Что касается искусства музыкального, то здесь критерии качества далеко не так очевидны, способностью отличить лучшее от худшего обладает далеко не каждый человек, поэтому люди из других сфер деятельности ориентируются в оценке того или иного музыканта на мнение «тех, кто понимает». Если о них говорят в новостях, пишут в газетах, их имена не сходят с афиш концертных залов, значит, они и есть лучшие. Или одни из лучших. Наша национальная гордость, наша творческая элита.

Но кто же они, эти люди, которые определяют лучших и худших на различных этапах становления музыканта? Если ты можешь ответить на этот вопрос, если ты сможешь войти с ними в контакт, если они проявят к тебе интерес и захотят принять тебя в свой круг – значит, ты понимаешь, как работает Система и у тебя есть хороший шанс занять в ней своё место. Место, достойное тебя, плюс немного удачи.

Говоря о размытых критериях качества, мы, конечно, не имеем в виду, что большинство людей не в состоянии отличить профессиональное исполнение от школьного или любительского. Безусловно, имеется ряд технических и художественных характеристик, позволяющих оценивать с большой долей объективности игру любого музыканта. Мы оцениваем игру на музыкальном инструменте с трёх основных позиций: чистота интонации, уровень технического совершенства и художественная ценность исполнения, так называемая музыкальность. Отдельно можно выделить красоту звукоизвлечения, тембровое богатство. Всё понятно? Объективно? Конечно.

А теперь давайте проследим судьбу двух воображаемых музыкантов, например, пианистов, с момента начала занятий на инструменте до окончания консерватории. Оба музы-

канта имеют одинаковые врождённые музыкальные способности, очень большие способности – это обязательное условие нашего анализа, изначальное равенство!

Итак, двое талантливых (в равной степени) детей в возрасте пяти лет начали свои занятия на фортепиано в одной и той же музыкальной школе. Правда, оказались они у разных педагогов. Первый ребёнок попал к хорошему педагогу, спокойному, доброжелательному, установился контакт между учеником и учителем, все довольны. Второй ученик по предварительной договорённости осведомлённых родителей попал к другому педагогу, хорошему, спокойному, доброжелательному, имеющему вес среди преподавателей школы, имеющему знакомства среди преподавателей среднего и высшего уровней обучения, входящему в жюри детских музыкальных конкурсов, способному научить не только хорошо играть на инструменте, но и умению побеждать, не бояться сцены, контролировать эмоции и выживать в конкурентной борьбе. Этот педагог может рекомендовать своего талантливого ученика по окончании школы преподавателю из колледжа, такому же уважаемому и заслуженному преподавателю, как он сам, который берёт в свой класс далеко не всех и тоже обладает весом и связями на своём уровне. Оба ученика, талантливые каждый по-своему, заканчивают музыкальную школу с отличными оценками и поступают в колледж. Вступительные экзамены (особенно первые в жизни) – это большой стресс, это конкурс, это волнение. Первый ученик играет хорошо, но сильно волнуется, он не имеет никакой поддержки и надеется на свой талант и удачу. Второй ученик, уже имеющий опыт победы на детском конкурсе, знающий о том, что один заслуженный профессор уже приготовил ему место в своём классе, тоже играет хорошо, при этом всё вышесказанное придаёт ему дополнительную свободу и уверенность. Поэтому он играет без потерь, связанных с нервами, и получает более высокий балл. Оба ученика поступают в колледж, но теперь второй ученик сразу оказывается в положении фаворита, частью местной «элиты». Теперь ему гарантировано соответствующее отношение со стороны преподавателей и администрации до конца обучения. А первый ученик становится рядовым студентом первого курса, который на каждом экзамене должен будет доказывать своё право на высокие оценки и признание. Вот неожиданно представилась возможность сыграть фортепианный концерт со студенческим оркестром. Кого же порекомендуют в качестве достойного представителя кафедры фортепиано? Конечно, вы угадали. Теперь у второго ученика появился опыт игры с оркестром. Насколько это важно, будет понятно впоследствии. А первый ученик впервые начинает сомневаться в том, что всё решает одарённость и музыкальность. Тем не менее, не будем забывать, что оба ученика весьма способны. За годы учёбы в колледже оба выросли профессионально, первый ученик всё-же съездил на свой первый в жизни конкурс, а может быть, и на несколько. Правда, его профессор сам не сидит в жюри какого-либо конкурса и не имеет возможности поддержать своего ученика, используя своё влияние или дружеские отношения. Первый ученик может рассчитывать только на свой талант и трудолюбие, а также на удачу. Он уже понимает, что мир классической музыки не так прекрасен, как сама музыка, и не так прост, как он думал раньше, поэтому его беспокойство усиливается. Он получает третью премию – всё же он талантлив и лучше многих, но этот конкурс не входит в число престижных и не очень помогает в карьере. Но он даёт опыт. Теперь первый ученик знает, что такое конкурс, кто и почему получает первые премии. Председатель жюри дружески похлопывает его по плечу и желает успехов на следующих конкурсах.

В это же время второй ученик тоже участвует в конкурсах, но в других, и на одном из них получает первую премию. Победа на этом конкурсе даёт возможность дать несколько концертов в разных городах. Второму ученику всего 17 лет, но он уже чувствует себя уверенно и с оптимизмом смотрит в будущее, которое сулит ему немало приятных моментов. У него нет причин сомневаться в справедливости Системы, потому что она даёт ему то, чего он достоин. Он ведь на самом деле талантлив!

И вот наступило очередное испытание – вступительные экзамены в консерваторию. Обоим ученикам по 19 лет, они успели многого добиться, по мере возможности раскрыть свой талант и достигнуть высот. Наступил день экзамена. Второго ученика уже ждёт место в классе одного из самых известных в стране профессоров, который может дать своим ученикам возможность начать настоящую карьеру. Он берёт в свой класс только самых лучших и только по рекомендациям (самых лучших слишком много). Некоторые даже удостоились чести взять у него несколько уроков перед экзаменами, в том числе и второй ученик. Первый тоже очень хотел показаться этому профессору, заинтересовать его своей игрой, однако его никто не представил, не порекомендовал – просто среди его знакомых такого человека не оказалось... Первый ученик понимает, что надо действовать решительно, потому что наступает момент истины, и ловит профессора в коридоре консерватории, представляется и просит его послушать и дать консультацию. Профессор отвечает, что он бы с удовольствием, но, к сожалению, у него совсем нет времени: концерты, ученики, жюри международных конкурсов, словом, он не имеет возможности, к величайшему сожалению.

Прошли экзамены и оба ученика поступили в консерваторию. Первый едва дотянул до проходного балла и поступил в класс к другому профессору, который очень хорошо занимается. Да, он учит очень интересно, но из его класса почти никто не выигрывает престижные конкурсы и не избалован количеством концертов. Второй же ученик уже на первом курсе взял первую премию на одном из самых серьёзных международных конкурсов. Это дало ему множество концертов в разных странах. Первый ученик тоже подавал документы на этот конкурс, но его даже не отобрали для участия. Через год он подал документы на другой конкурс, попроще, и прошёл. На первом туре он играет прекрасно – он талантлив, к тому же он понимает, что следующего шанса может не представиться. Он проходит и второй тур. На последнем туре в программе концерт для фортепиано с оркестром. Первый ученик никогда не играл с оркестром, у него не было такой возможности, как и у большинства других пианистов его возраста. Но у его соперников в финале конкурса опыт игры с оркестром был.

Первый ученик, оказавшись впервые в окружении оркестровых музыкантов и поймав вежливо-равнодушный взгляд дирижёра, начинает терять самоконтроль, его охватывает волнение и нехорошие предчувствия. Выступление началось. Ученик не знал, насколько сильно аккомпанемент оркестра отличается от второго рояля – этого не понять без личного опыта! Он не может расслышать все оркестровые голоса и теряется. Он занимает последнее место среди финалистов, получает сильнейшее душевное потрясение и не получает никаких предложений выступить с концертами. Он возвращается домой и чувствует, что больше не может бороться, он устал и разочарован. А главное – перед его мысленным взором проходит весь его творческий путь, начиная с музыкальной школы, наступает переоценка ценностей, и он теряет веру в свой талант.

Подходит к концу обучение в консерватории. Первый ученик понимает, что стать концертирующим пианистом он не сможет, у него нет ни имени, ни поддержки, а значит, не будет и концертов. Между тем, юность постепенно сменяется зрелостью, наступает время зарабатывать на жизнь. Перед первым учеником открываются следующие возможности: преподаватель в музыкальной школе или колледже, концертмейстер или артист оркестра (очень редкая возможность). А второй ученик становится звездой, затем творческой элитой, а со временем имеет неплохие шансы попасть в категорию «национальная гордость». Он был талантлив и приумножил свой талант. Он этого достоин. Всё справедливо, разве нет?

Мы рассмотрели один из самых оптимистичных сценариев для первого ученика. Всё могло сложиться гораздо хуже: он мог не поступить в консерваторию, не получить ни одной премии на конкурсе, чувство несправедливости могло бы довести его до отчаяния и он бы бросил музыку. За время обучения одни становятся частью Системы, других она отбрасы-

вает. Чаще всего вежливо и с улыбкой, ведь музыканты – люди культурные и интеллигентные.

Для второго ученика этот сценарий тоже самый оптимистичный, всё-таки не все становятся мировыми звёздами, но Система всегда имеет интересные предложения для своих избранников: профессорские кафедры, директорские кресла, посты в министерстве культуры, места в театрах и многое другое.

3. Особенности продвижения по Системе. Музыкальный конкурс

Проанализируем некоторые принципы продвижения по Системе академической классической музыки. В самом начале пути, как мы уже видели, все юные музыканты имеют равные шансы в соответствии со своими природными способностями. Очень многое зависит от первого учителя. Он может оказаться грубым и жёстким, в душе проклинающим свою злосчастную судьбу, которая привела его на должность преподавателя музыкальной школы, хотя он мечтал о концертной деятельности. Он может оказаться просто бездарным педагогом, будучи добрым и приятным человеком. Если он не сможет правильно сформировать музыкальный аппарат ребёнка, например, «поставить руки», даже при чрезвычайных способностях настоящего успеха не будет. Первый учитель может оказаться хорошим педагогом и хорошим человеком (это уже очень большая удача), но при этом не иметь веса среди других педагогов на кафедре, и его ученики на экзаменах будут всегда получать заниженные оценки и в конце концов могут потерять интерес к занятиям. А есть такие педагоги, которые не только чуткие и внимательные, не только грамотные и любящие работу с детьми, но ещё и имеющие авторитет в своей школе, связи и знакомства в музыкальном мире. Такие преподаватели безошибочно сформируют аппарат, помогут ребёнку максимально развить свои способности, почувствовать себя успешным, смогут привить любовь к труду, к занятиям. Таких преподавателей мало, они хорошо известны в музыкальной среде, к ним приходят учиться дети музыкантов, артистов, творческой интеллигенции, дети тех, кто заранее поставил себе задачу обеспечить своему ребёнку достойное место в Системе.

По тому же принципу делятся преподаватели и на последующих этапах обучения: плохие, хорошие и элитные (хорошие с дополнительными возможностями).

Что ещё влияет на развитие музыкального таланта в детском и юношеском возрасте? Возможность выступать на сцене. Навыки поведения на сцене формируются годами для того, чтобы не было потерь, связанных с волнением. Крепкие нервы помогают на многочисленных экзаменах и конкурсах, где решающим фактором становится стабильность. Но не только это! Способность не бояться публики и сконцентрироваться на исполнении помогает добиться больших высот при выступлении на концерте. Таким образом, мы плавно подошли к одной из наиболее важных для правильного понимания тем, связанных с карьерой музыканта вообще.

Одним из основных способов получить право на концертную деятельность является успешное участие в международных музыкальных конкурсах. Все ли правильно понимают, что такое конкурс и каковы его истинные задачи? Здесь абсолютно необходимо прояснить некоторые обстоятельства.

Конкурс, как любое другое соревнование, по своей сути направлен на выявление лучшего. На каждом этапе отбираются лучшие, которые на следующем этапе соревнуются друг с другом. Это очень похоже на спортивные состязания, чемпионаты мира и олимпийские игры. Разница только в одном – в критериях оценки. Ох уж это искусство! Если ты прыгнул дальше, пробежал быстрее или забил больше голов, результат очевиден для всех, он сразу фиксируется и уже не вызывает сомнений ни у кого. Конечно, бывают так называемые судейские ошибки, когда несправедливо удаляется игрок, не засчитывается честно забитый гол, ошибочно назначается пенальти. Эти обстоятельства способны изменить ход игры и принести незаслуженную победу одной из команд. Тем не менее, решение судьи окончательно и победитель проходит в следующий круг.

Музыкальный конкурс имеет следующее отличие: вместо судьи результаты оценивает жюри. Жюри – это группа музыкантов, как правило, достаточно известных и авторитетных,

представляющих собой саму Систему. Точнее сказать, это те люди, которым Система доверяет представлять себя. Жюри оценивает выступления музыкантов путём тайного голосования или совещания и никому не даёт отчёта в том, чем оно руководствовалось в своих оценках. Ни о каких ошибках членов жюри речь никогда не идёт – не будем забывать, что Система им доверяет. Судья в своих решениях опирается на правила игры, а результаты соревнований на скорость фиксируют видеокамеры и секундомеры. Жюри музыкального конкурса выносит решение на основании своего впечатления – понравилось или не понравилось, а точнее – насколько понравилось и насколько не понравилось. Этим людей пригласили в жюри, потому что им доверяют: как они решат, так и будет. И они решают – кого принять в Систему, а кого нет. Никто никогда не узнает, о чём совещались члены жюри за закрытыми дверями, какие аргументы приводил каждый из его членов. Почти на каждом конкурсе некоторые решения жюри вызывают бурю негодования со стороны слушателей и наблюдателей. Многие лауреаты конкурсов вызывают сомнения в том, что они лучшие, однако, получив свои премии, они получают пропуск в мир большого искусства, ими интересуются менеджеры и директора оркестров, их дальнейшая творческая жизнь может считаться устроенной. Многие музыканты сидят в жюри на нескольких конкурсах и знакомы с большинством своих коллег, также сидящих на нескольких конкурсах. При этом большинство из них имеет собственных учеников. При отсутствии строгих критериев оценки существует возможность привести к победе практически любого участника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.